

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ТЕКСТАХ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061367
Фоменко Екатерины Александровны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования разнообразия лексики.....	6
§ 1. Лексические средства русского языка.....	6
1.1. Функциональные характеристики лексических средств.....	6
1.2. Лексико-семантические характеристики слов русского языка.....	12
§ 2. Изобразительно-выразительные средства лексики.....	22
2.1. Синонимы и антонимы как особые выразительные средства.....	22
Глава II. Своеобразие лексических средств в сказках А.С. Пушкина.....	23
§1. Разговорная лексика в сказках А.С. Пушкина.....	24
§2. Особенности использования устаревшей лексики в текстах сказок А.С. Пушкина.....	30
§3. Особенности применения синонимов в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».....	34
§4. Работа с лексическими средствами лексики на уроках русского языка...39	
Заключение.....	41
Библиографический список использованной литературы.....	43

ВВЕДЕНИЕ

Художественная речь представляет собой довольно сложное языковое явление, до сих пор не изученное достаточно полно ни литературоведением, ни языкознанием.

Среди особенностей языка художественной литературы ученые называют «единство коммуникативной и эстетической функций, многостильность, широкое использование изобразительно-выразительных языковых средств, проявление творческой индивидуальности автора» [Розенталь 2005: 352].

В системе образных средств языка лексика занимает центральное место. Все высказывания о величии, силе, поражающем богатстве и удивительной красоте русского языка обращают внимание, прежде всего, на многообразие лексики, в которой заключены неисчерпаемые возможности для передачи самых разнообразных значений.

Слово – самая содержательная единица, обладающая самым высоким «семантическим фондом». М.И. Фомина в этой связи пишет: «В русском языке, и прежде всего в богатейших его словарных запасах, воплощены процессы и результаты познавательной деятельности человека, отражено развитие культуры, искусства. Являясь основным средством лексической системы, слова и сами по себе, и в соединении друг с другом передают из поколения в поколение накопленные трудовые навыки, понятия, культурно-исторические ценности» [Фомина 1979: 9].

Слово – носитель еще и эмоционально-оценочных, и стилистических значений. Сочетанием слов с различной эмоционально-стилистической окраской создаются определенные стилевые эффекты, которые придают тексту произведения (или его части) ту или иную тональность. Именно она реализует отношения автора к изображаемому, и тем самым непосредственно и непринужденно ориентирует восприятие читателя.

На наш взгляд, уникальным явлением является художественный язык сказок А.С. Пушкина, характерной чертой которого является взаимодействие

и переплетение различных лексико-стилистических пластов, а также создание новых лексических средств на базе уже существующих. XIX век в корне изменил отношение к сказочному жанру. Стремление же сказать новое слово заставляло авторов литературных произведений искать необычные формы выражения, максимально использовать возможности, потенциально заложенные в русском языке.

Художественный язык пушкинской эпохи интересен еще и тем, что его развитие осуществляется по пути упрочения «разговорности», разговорной стихии, что было нехарактерно для языка прошлых эпох. Характерной чертой художественной речи произведений I половины XIX века является и соединение в тексте, казалось бы, несоединимых элементов: просторечные формы соседствуют со старославянизмами и лексикой иностранного происхождения, диалектная и жаргонная лексика может употребляться в одном произведении рядом с книжной лексикой. Эта специфика, проявляющаяся и в художественной речи современной эпохи, обусловила **актуальность** темы исследования.

Объектом исследования является художественный язык сказок А.С. Пушкина.

Предметом же исследования определены характеристики лексических средств сказок А.С. Пушкина.

Цель выпускной квалификационной работы – выявить функционально-стилистические и лексико-семантические характеристики лексические особенности лексики сказок А.С. Пушкина.

Данная цель обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) на основе изучения научной литературы охарактеризовать лексические средства русского языка;
- 2) выявить наиболее общие закономерности, характерные для лексического состава художественных произведений и определить особенности языка сказок А.С. Пушкина;

3) проанализировать особенности лексического состава сказок А.С. Пушкина.

Для проверки исходных положений в соответствии с поставленными задачами использовались следующие **методы** исследования: метод непосредственных наблюдений при сборе материала (наблюдения над лексическими элементами, функционирующими в текстах сказок А.С. Пушкина); метод дифференциального отбора (классификация слов на основе стилистической принадлежности); метод лексико-семантического анализа слова (анализ лексического значения слова); описательный метод, включающий в себя классификацию и обобщение собранного материала; метод компонентного анализа, который включает в себя приемы семного анализа.

Теоретической базой для данного исследования послужили труды таких исследователей в области стилистики и лексикологии русского языка, как В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, Е.А. Земская, М.Н. Кожевникова, Н.А. Купина, Б.А. Ларин, Ю.М. Лотман, А.Г. Лыков, Г.А. Николаев, А.Ф. Тарасов, И.С. Улуханов, Н.А. Фатеева, М.И. Фомина, Н.М. Шанский и др.

Структура работы состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографического списка использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ ЛЕКСИКИ

§1. Лексические средства русского языка

1.1. Функциональные характеристики лексических средств

Наиболее обширной частью русского словаря при всём его разнообразии определено является общеупотребительная лексика, которая представляет собой ту основу, без которой немислимы коммуникативные функции языка. К общеупотребительной лексике относятся слова, являющиеся выражениями наиболее необходимых жизненно важных понятий.

Общепонятную лексику составляют слова, необходимые для выражения мысли на русском языке. На базе такого лексического материала и происходит в первую очередь дальнейшее совершенствование и обогащение лексики. Подавляющему большинству входящих в нее слов характерны устойчивость в своём употреблении и функционирование во всех стилях речи [Вороничев 2000: 17].

Состав лексики русского языка включает слова, которые всем понятны и известны, и которые могут употребляться как в устной, так и в письменной речи. Так, слова воздух, земля, море, хлеб, ходить, пить, лето, белый, работать, говорить, далеко, голова и т.п. характеризуются как стилистически нейтральные, т.е. их одинаково можно встретить как в научном докладе, так и в повседневном разговоре, и в деловом документе, и в дружеском письме. Такие слова, которых в русском языке подавляющее большинство, можно назвать общеупотребительными, так как они не имеют ограничений в употреблении.

Помимо стилистически нейтральных слов общеупотребительная лексика включает в свой состав также слова, которые обладают некоторой

функциональной спецификой. Например, слова *столлик*, *простак*, *ушко*, *усатый*, *рассмеяться*, *словечко* и др. Подобные слова отличаются от слов стилистически нейтральных или наличием экспрессии, или эмоциональной окраской. Эмоционально-экспрессивными оттенками наделяют семантику слов различные уменьшительно-ласкательные и увеличительно-уничижительные суффиксы, экспрессивность же, кроме этого, передаётся особой изобразительностью слов речи (*простак*, *ловкач*, *звезда*). При употреблении таких слов говорящим выражается своё положительное или отрицательное отношение к называемому предмету или явлению. Оценочность и эмоциональность не позволяют рассматриваемым словам употребляться в научном, официально-деловом стилях речи. «Употребление экспрессивно-эмоциональных слов ограничено определёнными стилями речи: чаще они используются в разговорном стиле, нередко – в публицистическом» [Вороничев 2000: 21].

Следует уточнить, что вышесказанное не означает, что общеупотребительная лексика не составляет замкнутую группу слов.

Расширение общеупотребительного словаря идет за счет слов, имевших ранее отдельную (например, профессиональную или диалектную) сферу употребления. Так, слова *животрепещущий*, *самодур*, *разношерстный*, *неудачник*, *завсегдатай*, *нудный* и др. ещё в начале 19 века были понятны не всему русскоговорящему населению, так как область их употребления была ограничена профессиональной (*животрепещущий*, *разношерстный*) или диалектной (*неудачник*, *самодур*, *завсегдатай*, *нудный*) сферой. В настоящее время эти слова являются общеупотребительными и понятны всем.

Однако, сфера употребления некоторых общеупотребительных слов со временем сужается: например, слова *зобать*, т.е. есть, *брезг*, т.е. рассвет, сейчас можно встретить только в некоторых диалектах. При этом переход слова из общенародного словаря в профессиональные жаргонизмы тоже имел место быть.

Лексика ограниченного употребления всегда противопоставлялась общеупотребительной лексике. К лексике ограниченного употребления можно отнести слова, используемые людьми определенных профессий, социального положения или места проживания. Лексика, употребляемая людьми, проживаемыми на конкретной территории, является диалектной. Она используется большей частью в устной форме, так как и сам диалект – это в основном разговорная быденная лексика людей, проживающих в деревнях и селах.

Сфера употребления диалектной лексики является более узкой по сравнению с отобщеупотребительной. Кроме того существуют лексико-семантические, фонетические и грамматические особенности [Никифорова 2002: 129]. Типы существующих диалектизмов:

1) фонетические диалектизмы – слова, отражающие фонетические особенности конкретного диалекта. В южнорусских диалектизмах это *бочка*, *Ванька*, *типяток* (вместо бочка, Ванька, кипяток); в северо-западных диалектах это *курича*, *цясы*, *целовек*, *немчи* (вместо курица, часы, человек, немцы);

2) грамматические диалектизмы – слова, которые отличаются своей морфологической структурой от общеупотребительной лексики, а также обладающие другими, в сравнении с литературным языком, грамматические характеристики. Например, на юге существительные среднего рода часто используются как существительные женского рода (*вся поле*, *такая дело*, *Чует кошка*, *чью мясу съела*); на севере употребляются слова в форме *в погребу*, *в клубу*, *в столу* (вместо в погребе в клубе, в столе); в диалектной речи используются слова в одинаковом с общеупотребительной лексикой корнем, но иные по морфологическому строению (*сбоку*, *дождик*, *бежать*, *нора* и т.д. - *сбочь*, *дожжок*, *бечь*, *норьи* т.п.);

3) лексические диалектизмы – лексемы, которые и по форме, и по значению отличаются от общеупотребительной лексики: *кочет* – *петух*, *намедни* – *на днях*, *гутарить* – *говорить*, *инда* – *даже* и т.п. Среди

лексических диалектизмов главным образом можно найти названия местных вещей и реалий, которые существуют в данной конкретной области. Эти слова получили название этнографизмы. Примером этнографизма можно назвать слово *панёва* – так в Рязанской, Тамбовской, Тульской и некоторых других областях называют некоторую специальную разновидность юбки [Никифорова 2002: 131].

Отличие диалектного слова от общеупотребительного может заключаться не в форме, а в значении; тогда речь идет об осемантических диалектизмах. Так, овраг в некоторых южных областях называют словом *верх*, *зевать* означает кричать, *звать*, *угадать* – для узнавания кого-либо в лицо и т.д.

Часто в художественных произведениях диалектизмами выражают действия или описание героев, что передает местный колорит, акцентирует внимание на том или ином моменте, или более емко характеризует персонажа.

Люди, занимающиеся конкретной отраслью науки или техники, имеющие какую-либо определенную профессию, используют специальную профессиональную лексику. Этим определением обозначаются слова, принятые именно в данной сфере, а также профессиональные термины. Кроме того существует экспрессивная лексика, слова которые переименовали и используются людьми конкретной специальности, выражения, взятые из общего оборота.

Специальные термины и профессиональные слова различаются следующим образом. В металлургии термином *настыл* обозначают остатки застывшего металла в ковше, рабочие же называют эти остатки *козлом*, т.е. в данном случае *настыл* – официальный термин, *козел* – профессиональный. Физики в шутку называют синхрофазотрон *кастрюлей*, наждачная бумага является официальным, терминологическим названием, а *шкурка* относится к профессионализму, который широко употребляется в непрофессиональной сфере и т.п.

Обычно специальная терминология используется во всех отраслях конкретной науки: люди используют термины для всех основных понятий, идей и событий. Термины создаются абсолютно сознательно и целенаправленно специалистами, работающими в данной конкретной области. С одной стороны каждый термин имеет здесь свое конкретное место, с другой стороны создаются четкие связи данного термина с другими единицами. Все в общем образует здесь общую терминологическую систему [Петрова 1983: 94].

Профессионализмы регулируются менее строго, поскольку используются в основном в устной речи людей, занимающихся общей профессией, поэтому терминологическая система здесь образуется довольно редко. Некоторые объекты и понятия обладают профессиональными наименованиями, другие - нет. Взаимодействие между различными профессиональными терминами тоже не определено. Термины, используемые в смежных отраслях часто пересекаются между собой. Кроме того, профессионализмы обладают яркой экспрессивностью, выразительностью, что особенно заметно при сравнении их с официально принятым термином, который дублирует данный профессионализм [Петрова 1983: 99].

Периодически профессионализмы используют в качестве официальных терминов; в таких случаях их экспрессивная окраска теряется, однако переносное значение, которое подразумевает профессионализм, видно достаточно хорошо. Например, *плечо рычага, зуб шестеренки, колено трубы* и т.д.

Специальная и профессиональная лексика постоянно взаимодействуют с общеупотребительной лексикой, несмотря на узкую сферу употребления. В литературном языке постоянно появляются новые специальные термины: их употребляют в других контекстах, переосмысливают, в связи с чем они перестают быть терминами, или детерминологизируются.

В художественной сфере профессионализмы и термины могут быть использованы как для описания героев, так и для более точного описания

производственных процессов, отношений людей в служебной и профессиональной обстановке.

Люди, входящие в состав какой-либо социальной группы используют свою жаргонную лексику. Например, в жаргоне офеней – бродячих торговцев, которые существовали в России в 18 веке, — присутствовали слова: *рым – дом, мелех – молоко, сары – деньги, зетить – говорить, мастырить – строить* и др. Жаргон бурсоав – учащихся бурсы (школа, которая совмещала в себе зубрёжку и палочную дисциплину) – включал в себя слова *сбондить – украсть, жучить – строго взыскивать* и др. Некоторые из элементов лексики социальных жаргонов перешли в общеупотребительную лексику и используются до сих пор. Так, это слова *жулик, шустрый, липа – фальшивка* и некоторые другие [Шанский 1981: 98].

Помимо этого наиболее быстро обновляемой является лексика молодежного жаргона. В школах, институтах и молодежных компаниях сейчас очень характерны многочисленные англицизмы, иногда специально искаженные: *герла – девушка, френд – мальчик, вайтовый – белый, трузера – брюки, штаны*.

Кроме того, жаргонами являются некоторые слова общеупотребительной лексики, которые изменили свое: *тачка* в значении автомобиль, *слинять* – незаметно уйти, *предки* – родители и т.п., экспрессивные образования типа *стипа, стипуха* – стипендия, *потрясно* – очень хорошо, *фирмовый* – высшего качества, модный и др.

Жаргонная лексика используется в узкой сфере употребления: в основном она используется либо в одном социальном кругу с говорящим, либо при общении с человеком одной профессии или возраста. В художественной литературе жаргонизмы служат для описания речевой характеристики персонажей, употребляются в целях стилизации. Для примера, в романе Гранина «После свадьбы» в речи героев – молодых людей используются такие, жаргонные по своему характеру, слова и обороты: «*Это я*

в порядке трепа»; «Поехал бы сам вместо Игоря, и кончики»; «Танцует она – блеск!» и др.

Однако жаргонизмы должны употребляться в художественном тексте согласно общему замыслу произведения, и быть оправдано стилистически [Шанский 1981: 103].

1.2. Лексико-семантические характеристики слов русского языка

Другой классификацией является классификация лексики на хронологическом основании: историзмы, архаизмы, неологизмы [Кузнецова 1982: 119].

1. Историзмы - это лексемы, дающие обозначение исчезнувшим из современной жизни предметам, явлениям, ставшими неактуальными понятиями: конка, кольчуга, барщина; субботник, Политбюро, воскресник; соцсоревнование. Данные слова, как и обозначаемые ими предметы больше не употребляются. Они стали пассивными: они всем известны, но не употребляются в современной жизни. Сфера употребления историзмов ограничивается текстами художественной литературы и историческими исследованиями.

Историзмы употребляются в статьях на исторические темы для обозначения реалий, в статьях на актуальные темы - для проведения исторических параллелей, а также в связи с актуализацией понятий и слов в современной речи.

В русском языке встречаются и другие типы устаревшей лексики, кроме историзмов. Если не употреблять слова постоянно, то они забываются и на смену им приходят другие слова. Например, название актёра в старину было *лицедей*, *комедиант*; упоминали не путешествие, а *вояж*, не пальцы, а *персты*, не лоб, а *чело*. Эти слова означают привычные, современные предметы, но им на замену пришли другие, которые мы используем сейчас. Новые определения вытеснили прежние, и они постепенно забываются.

Архаизмы – устаревшие слова, имеющие современные синонимы в русском языке, которые заменили старые лексемы.[Вороничев 2000: 17].

2. Отличие архаизмов от историзмов в том, что историзмы являются названиями устаревших предметов, а архаизмами называют названия привычных нам современных понятий, которые мы используем в постоянной жизни.

Архаизмы делятся на следующие виды:

1. Слово устарело и полностью вышло из обращения: *ланиты* - "щеки", *выя* - "шея", *десница* - "правая рука", *шуйца* - "левая рука", *дабы* - "чтобы", *пагуба* - "погибель";

2. У слова устарело одно из значений, при этом остальными люди пользуются в современном языке: *живот* - "жизнь", *вор* - "государственный преступник" (Лжедмитрия II называли «Тушинский вор»);

3. В слове изменились несколько звуков или изменилось ударение: *номер* - *номер*, *библио?тека* - *библиотека*, *зерцало* - *зеркало*, *снурок* - *шнурок*;

4. В устаревшем слове появилась или пропала приставка или суффикс: (*дружество* - *дружба*, *ресторация* - *ресторан*, *рыбарь* - *рыбак*);

5. В слове изменились отдельные грамматические формы (ср.: название поэмы А. С. Пушкина «Цыганы» - в настоящее время «цыгане») или изменилась принадлежность слова к конкретному грамматическому классу (слова *рояль*, *зала* употреблялись как существительные женского рода, при этом в современном русском языке это слова мужского рода) [Резниченко 2017: 52].

Архаизация одного из значений слова - очень интересное явление. В результате архаизации возникают новые семантические, или смысловые, архаизмы, то есть слова, которые употребляются в непривычном для нас, устаревшем значении. Зная семантические архаизмы, легко правильно понимать язык писателей и поэтов-классиков. Но иногда их использование заставляет нас серьезно задуматься...

Бывает, что архаизмы иногда вновь начинают использоваться, тогда они вновь входят в состав активной лексики, поэтому не стоит пренебрежительно относиться к устаревшим словам. Для примера можно взять слова *солдат*, *офицер*, *прапорщик*, *министр*, *советник*, которые получили в современном русском языке новую жизнь. В начале революции они успели архаизоваться, но потом вернулись, восстановив новое значение.

Художники слова с удовольствием используют как архаизмы, так и историзмы для подчеркивания древности при изображении старины. [Фомина 1990: 294].

Поэты-декабристы, современники и друзья А.С.Пушкина, использовали старославянскую лексику для создания гражданско-патриотического пафоса речи. Они проявляли большой интерес к устаревшим словам. Для выражения своих свободлюбивых идей они использовали пласт в архаизирующейся лексике.

Как средство юмора и сатиры выступает высокая устаревшая лексика, подвергшаяся ироническому переосмыслению. Смешное звучание устаревших слов было отмечено еще в 17 веке в таких жанрах, как бытовая повесть и сатира., а позднее - в эпиграммах, шутках, пародиях. Устаревшие слова с радостью применяли авторы, которые выступали против архаизации русского литературного языка. В настоящее время устаревшая лексика используется для придания иронической окраски речи в юмористической и сатирической поэзии.

3. Архаизмам и историзмам всегда противопоставлялись неологизмы (от греч. *neos* "новый" и *logos* "слово") – то есть новые слова, значения и устойчивые словосочетания, новизна которых ощущается говорящими.

Неологизмы - это новые слова, появившиеся в речи, ещё не ставшие привычными и повседневными. Их состав ежедневно меняется, часть из них приживается в языке, часть - нет. К примеру, в середине 20 века слово

«спутник» было неологизмом [Фомина 1990: 302], в настоящее время оно является общеупотребительным.

Общественный и научно-технический прогресс становится причиной появления неологизмов: появление новых социальных и экономических реалий, открытия в области науки и техники, достижения в сфере культуры.

Главной особенностью неологизмов отмечена абсолютная новизна слова для большинства носителей языка. Слово должно находиться в состоянии неологизма короткий промежуток времени. Как только слово будет активно употребляться, оно будет входить в лексическую систему языка в качестве общеупотребительного.

В настоящее время нельзя считать неологизмами слова *радар, луноход, планетоход, луномобиль, космонавт, лунодром, космодром, вертолёт, ракета-носитель, ротап rint, программирование*. Эти слова считались неологизмами для 70-х годов, но сейчас уже относятся к общеупотребительным словам.

В последнее время в русском языке появилось множество заимствованных слов, связанных с общественно-политическим устройством общества, развитием электротехники, компьютерных технологий. К неологизмам сейчас относятся слова: *дилер, пейджер, менеджер, маркетинг, ипотечный, брифинг, модем, джойстик, импичмент*, и др. Они уже вошли в русскую лексику и активно используются носителями языка. Но данные неологизмы ещё не внесены в существующие словари и воспринимаются в качестве новых.

Неологизмы бывают языковыми и авторским:

Языковыми неологизмами являются слова, которые применяют для названия новых предметов, а также явлений, понятий, еще не имеющих названий в языке. Кроме того могут возникнуть новые названия для уже существующих понятий или явлений.

Способами возникновения языковых неологизмов являются:

1. возникновение нового слова, новой лексической единицы. Лексическая единица может появиться через заимствование (шоп-тур, чартер, шейпинг, имидж) или в связи с возникновением нового слова от «старого» слова (*география - лунография*) или неологизма-заимствования (*маркетинг - маркетинговый, компьютер - компьютерный, компьютерщик, компьютеризация*);

2. возникновение нового значения у уже имеющегося в языке слова (семантические неологизмы), например, *чайник - "неспециалист со слабыми навыками чего-либо", штрих - "паста для исправления текста", раунд - "фаза переговоров", пиратский - "нелицензионный", ракушка - "гараж"*. Иногда новое значение отрывается и образуются слова омонимы.

Если предмет, понятие, явление, называемое неологизмом, быстро становится неактуальным, неологизм может не успеть стать общеупотребительным словом, освоиться языком, и это слово может сразу уйти в пассивный словарный запас, став историзмом. Такая судьба постигла многие неологизмы времен НЭПа, первых лет перестройки (*кооператор, экачепист, ваучер*) [Черникова 2004: 25].

Языковые неологизмы используются носителями языка в их повседневной речи, многим известны и понятны. Если существование языкового неологизма оправданно, довольно скоро неологизм входит в активный словарный запас и перестает осознаваться как новое слово. Однако создание новых слов, словотворчество возможно и в иных ситуациях: художественное слово, ситуация дружеского общения, речь ребенка, еще не до конца овладевшего лексическим запасом русского языка. Взрослый человек, поэт, писатель сознательно прибегает к словотворчеству, чтобы сделать свою речь более выразительной или чтобы обыграть богатые словообразовательные возможности языка, ребенок делает это бессознательно. Результаты такого словотворчества носят название индивидуальных (контекстуальных, авторских) неологизмов. Так, находим у

А. С. Пушкина слова *огончарован, кюхельбеккерно*, у В. В. Маяковского: *любеночек, испешеходить, синеветь, молньиться* [Слонимский 2013: 231].

Иногда авторские неологизмы становятся реальными словами, входят в литературный язык, как, например, слова *маятник, насос, притяжение, созвездие, рудник, чертеж*, вошедшие в русский язык из трудов М. В. Ломоносова, *промышленность, влюбленность, рассеянность, трогательный* - из произведений Н. М. Карамзина, *штушеваться* - из Ф. И. Достоевского, *бездарь* - из И. Северянина.

В силу своей специфики языковые неологизмы не всегда фиксируются в толковых словарях: они не всегда успевают зафиксировать момент, когда слово уже вошло в язык, но еще не утратило эффект новизны. Однако существуют специальные словари неологизмов. В 1971 году был издан словарь-справочник «Новые слова и значения»

Индивидуально-авторские неологизмы в словарях не отражаются.

К номинативным неологизмам относятся, например, такие: *футурология, феминизация, доперестроечный (период), плюрализм*. Появление номинативных неологизмов диктуется потребностями развития общества, успехами науки и техники. Эти неологизмы возникают как названия новых понятий. Номинативные неологизмы обычно не имеют синонимов, хотя возможно одновременное возникновение конкурирующих наименований (*космонавт - астронавт*), одно из которых, как правило, впоследствии вытесняет другое. Основная масса номинативных неологизмов - это узкоспециальные термины, которые постоянно пополняют научную лексику и со временем могут становиться общеупотребительными; ср.: *луноход, состыковаться, космодром* [Слонимский 2013: 236].

Стилистические неологизмы создаются как образные наименования уже известных предметов, явлений *первопроходец, атомоград, автоград, звездолет*. Стилистические неологизмы имеют синонимы, уступающие им по интенсивности экспрессивной окраски; ср: *звездолет - космический корабль*. Однако частое употребление этих неологизмов в речи переводит их в

активный словарный запас, нейтрализует их стилистическую окраску. Например, слово *здравница*, пришедшее в язык как стилистический неологизм, теперь уже воспринимается как нейтральный синоним слов *санаторий, дом отдыха* [Слонимский 2013: 242].

И, наконец можно выделить классификацию лексики по происхождению: исконно-русская, заимствованная [Кузнецова 1982: 279].

1. Исконно русская лексика по своему происхождению неоднородна: она состоит из нескольких наслоений, которые различаются временем их образования.

Самыми древними среди исконно русских слов являются индоевропеизмы - слова, сохранившиеся от эпохи индоевропейского языкового единства. По предположениям ученых, в V-IV тысячелетиях до н. э. существовала древнейшая индоевропейская цивилизация, объединявшая племена, жившие на до вольно обширной территории. Так, по исследованиям одних лингвистов, она простиралась от Волги до Енисея, другие считают, что это была балкано-дунайская, или южно-русская, локализация¹ Индоевропейская языковая общность дала начало европейским и некоторым азиатским языкам (например, бенгальскому, санскриту).

К индоевропейскому праязыку-основе восходят слова, обозначающие растения, животных, металлы и минералы, орудия труда, формы хозяйствования, виды родства и т. д.: *дуб, лосось, гусь, волк, овца, медь, бронза, мед, мать, сын, дочь, ночь, луна, снег, вода, новый, шить* и др.

Другой пласт исконно русской лексики составляют слова общеславянские, унаследованные нашим языком из общеславянского (праславянского), послужившего источником для всех славянских языков. Этот язык-основа существовал в доисторическую эпоху на территории междуречья Днепра, Буга и Вислы, заселенной древними славянскими племенами. К VI-VII вв. н. э. общеславянский язык распался, открыв путь к развитию славянских языков, в том числе и древнерусского. Общеславянские

слова легко выделяются во всех славянских языках, общность происхождения которых очевидна и в наше время [Шмелев 1977: 217].

Среди общеславянских слов очень много существительных. Это прежде всего конкретные существительные: *голова, горло, борода, сердце, ладонь; поле, гора, лес, береза, клен, вол, корова, свинья; серп, вилы, нож, невод, сосед, гость, слуга, друг; пастух, пряжа, гончар*. Есть и отвлеченные существительные, но их меньше: *вера, воля, вина, грех, счастье, слава, ярость, мысль*.

Из других частей речи в общеславянской лексике представлены глаголы: *видеть, слышать, расти, врать*; прилагательные: *добрый, молодой, старый, мудрый, хитрый*; числительные: *один, два, три*; местоимения: *я, ты, мы, вы*; местоименные наречия: *там, где, как* и не которые служебные части речи: *над, а, и, да, но* и т. д. Общеславянская лексика насчитывает около двух тысяч слов, тем не менее этот сравнительно небольшой лексический запас составляет ядро русского словаря, в него входят наиболее употребительные, стилистически нейтральные слова, используемые как в устной, так и в письменной речи [Шмелев 1977: 223].

Славянские языки, имевшие своим источником древний праславянский язык, по звуковым, грамматическим и лексическим особенностям обособились в три группы: южную, западную и восточную.

Третий пласт исконно русских слов состоит из восточнославянской (древнерусской) лексики, которая развилась на базе языка восточных славян, одной из трех групп древних славянских языков. Восточнославянская языковая общность сложилась к VII-IX вв. н. э. на территории Восточной Европы. К племенным союзам, обитавшим здесь, восходят русская, украинская и белорусская народности. Поэтому слова, оставшиеся в нашем языке от этого периода, известны, как правило, и в украинском, и в белорусском языках, но отсутствуют в языках западных и южных славян.

В составе восточнославянской лексики можно выделить: 1) названия животных, птиц: *собака, белка, галка, селезень, снегирь*; 2) наименования

орудий труда: *топор, клинок*; 3) названия предметов домашнего обихода: *сапог, ковш, ларец, рубль*; 4) названия людей по профессии: *плотник, повар, сапожник, мельник*; 5) названия поселений: *деревня, слобода* и другие лексико-семантические группы.

Четвертый пласт исконно русских слов составляет собственно русская лексика, сформировавшаяся после XIV в., т.е. в эпоху самостоятельного развития русского, украинского и белорусского языков. В этих языках уже есть свои эквиваленты для слов, принадлежащих собственно русской лексике.

Собственно русские слова выделяются, как правило, производной основой: *каменщик, листовка, раздевалка, общность, вмешательство* и под.

Следует подчеркнуть, что в составе собственно русской лексики могут быть и слова с иноязычными корнями, прошедшие путь русского словообразования и обросшие русскими суффиксами, приставками: *партийность, беспартийный, агрессивность; линейка, рюмка, чайник*; слова со сложной основой: *радиоузел, паровоз*, а также множество сложносокращенных слов, пополнивших наш язык в XX в.: *МХАТ, леспромхоз, стенгазета* и др [Шанский 1954: 48].

Исконно русская лексика и сейчас продолжает пополняться словами, которые создаются на базе словообразовательных ресурсов языка, в результате самых разнообразных процессов, характерных для русского словообразования.

Заимствование — это иноязычный элемент (слово, морфема), а также сам процесс перенесения этих элементов из чужого языка в русский. Если слова заимствуются целиком, их называют **лексическими заимствованиями**. При словообразовательном заимствовании из языка-источника берутся морфемы (корни, приставки, суффиксы), которые используются для образования нового слова по словообразовательным законам русского языка. Иногда происходит своеобразное семантическое заимствование, калькирование значения: у уже существующего в языке слова

под влиянием иноязычного образуется аналогичное переносное значение: *трогать* ‘прикасаться’ и ‘вызывать сочувствие’ — второе значение образовалось под влиянием многозначного французского слова *toucher*, переносное значение слова *левый* ‘радикальный’ образовалось под влиянием многозначного франц. *gauche* ‘левый’ и ‘радикальный, революционный’.

Основными способами заимствования являются **транскрипция** и **транслитерация**. При транскрипции передается звуковой облик иноязычного слова (*бизнес*<*business*, *лидер*<*leader*; *лайнер*<*liner*), при транслитерации побуквенное написание слова в языке-источнике передается средствами русского алфавита (*клуб*< англ. *club*, *эскалатор*< англ. *escalator*, *трамвай* < англ. *tramway*).

Особым видом заимствований являются кальки (фр. *calque* ‘копия’) — слова, образованные путем буквального перевода на русский язык каждой из значимых частей иноязычного слова (корней, суффиксов, приставок): *Богородица*, *православие*, *благотворительность*. В русском языке могут присутствовать оба слова: и калькированное, и собственно заимствованное (*правописание* — *орфография* от греч. *orthos* ‘правильный’ и *graphō* ‘пишу’, *жизнеописание* — *биография* от греч. *bios* ‘жизнь’ и *graphō* ‘пишу’) [Вороничев 2000: 18].

В различные исторические периоды в русскую лексику попадали заимствования как из родственных (например, славянских), так и из неродственных языков. Среди славянских заимствований в русской лексике наиболее широко представлены **старославянизмы** — это заимствования из старославянского языка, который не является предком русского, относится к южнославянской группе языков.

Некоторые слова заимствовались из старославянского целиком или имеют в своем составе старославянский по происхождению корень. Часто это церковные термины, имена абстрактных понятий: *священный*, *грех*, *благословение*, *благодать*, *суеверие*, *добродетель*.

Старославянизмы часто имеют оттенок книжности или принадлежат к высокой лексике (часто так бывает, когда в языке существует исконный стилистически нейтральный синоним: *брег* — *берег*, *врата* — *ворота*), однако многие старославянизмы стилистически нейтральны и не являются книжными: *влага*, *главный*, *среда*, *сладкий*. Многие старославянские по происхождению слова не осознаются носителями языка как заимствования.

Хотя старославянизмы внешне очень похожи на исконные слова, многие из них имеют особенности (приметы), которые отличают их от исконно русских слов. Эти особенности могут касаться звукового облика слов, их морфемной структуры, стилистических характеристик [Вороничев 2000: 23].

Таким образом, можно утверждать, что русский язык обладает богатейшим и разнообразнейшим словарным запасом.

§ 2. Изобразительно-выразительные средства лексики

2.1 Синонимы и антонимы как особые выразительные средства

Синонимами называют слова, которые близки или тождественны по значению. Они выражают одно понятие с разных точек зрения или с разной стилистической окраской. Между разными словами в языке можно наблюдать связи различных видов. Они способны действовать не отдельно друг от друга, а взаимосвязанно и взаимодополняемо.

Еще в древней Греции, осознали, что от синонимов зависит богатство языка: разнообразие слов и разнообразие сочетаний.

Ученые Рима четко улавливали не только сходство слов-синонимов, но и различие между ними [Фомина 1990: 285].

Синонимами являются слова, которые звучат по-разному, но едины или очень схожи по смыслу.

Например: везде - всюду, смелый - храбрый, двенадцать - дюжина, бескрайний - безграничный, возле – около - подле, бранить - ругать, по-иному - по-другому.

Если рядом стоят два и более синонимов, эта группа называется синонимический ряд.

Его можно образовать из однокоренных и разнокоренных слов, например: забыть - позабыть, отчизна - отечество, обогнать - перегнать, туристический - туристский, и т.д.

Синонимы всегда обозначают одинаковое явление или предмет действительности. При этом, они называют его по разному, описывая различные стороны предмета или определяя различные точки зрения, соответствующие этому предмету. Как раз поэтому синонимы не одинаковы с семантической точки зрения, а также различаются по эмоционально-стилистическим свойствам.

Глава II. СВОЕОБРАЗИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СКАЗКАХ А.С. ПУШКИНА

Язык А.С. Пушкина является своеобразием по количеству лексических средств, разнообразию языковых единиц.

Мысль объединения народно-разговорной речи с книжно-литературной стала главной идеей не только литературной деятельности А. С. Пушкина, но и развития целостного национального литературного языка.

Борьба за народность, за единые нормы русского языка являются отстаиванием его национальной основы.

Поэт не видел смысла в жестких ограничениях при использовании просторечных средств языка. Пушкин предполагал, что основа литературного языка заключена в «простонародном наречии». Александр Сергеевич во всех своих произведениях обращается к языку обычного люда, видя в нем «живописный способ выражения». В языке простых людей, в их

национальных песнях, сказках и поговорах Пушкин находил много речевых уникамов. Он внимательно слушал народные песни, обретая в них «истинную поэзию». К выражениям и словам просторечного характера Пушкин относился с уважением и вниманием. Он всегда интересовался ими, приходил в восторг от их меткости и образности. Пушкин близко общался с В.И. Далем, вместе с ним посетил пугачевские места – Казань, Симбирск, а также Оренбургскую губернию. Он вел беседы со стариками, свидетелями и теми, кто участвовал в пугачевском восстании. Поэт с восторгом писал жене, как общался с одной пожилой жениной, «которая помнит Пугачева так же, как мы с тобой 1830-й год» [Федорова 2001: 78].

Благодаря всему этому Пушкин обладал большим материалом для описания картин народной жизни абсолютно реалистическим и подходящим языком. Пушкин пытался противопоставить разнообразную и образную речь простого народа ограниченному и бедному жаргону «высшего света».

§ 1. Разговорная лексика в сказках А.С. Пушкина

До Пушкина проблема выбора лексики была основной проблемой литературного языка. Слог являлся стилистическим типом речи, который характеризовался специальным отбором и возможностью сочетания нескольких пластов лексики в различных жанрах. Интересно то, что основой обоих противоположных сторон являлось одно утверждение - необходимость изучения истинных начал русской лексики и их использования в русской речи. При этом А.С. Шишков и его последователи считали, что изначально русские корни представлены в архаичной (а также в старославянской) лексике. Заимствования они предлагали заменять архаизмами [Горшков 2000: 121]. Против этого выступал Н.М. Карамзин и его школа, которые считали, что истинно русские корни находятся в общепринятой нейтральной лексике, и эти корни необходимо развивать в сближении с лексикой западноевропейских языков. Они утверждали, что, то народно, что делает

русский язык ближе с другими языками. Карамзинисты отвергали простую разговорную речь и считали лучшим сохранить общепринятую заимствованную лексику, утвердившуюся в литературном языке. Карамзинисты широко применяли калькирование.

В настоящее время общепринятым мнением является то, что в творчестве А.С. Пушкина эти два стиля - книжно-архаичная и салонная речь являются едиными. Но в языке Пушкина присутствует и третий стиль - народная речь, которая наиболее ярко проявилась в его поэме "Руслан и Людмила". Именно Пушкин является основателем движения к демократизации русского литературного языка, которая приобретает всеобщий и устойчивый характер. Эта тенденция заметна в творчестве таких писателей, как Г.Р. Державин, Д.И. Фонвизин, А.С. Грибоедов и особенно И.А. Крылов, но общелитературный характер она приобретает в творчестве А.С. Пушкина [Горшков 2000: 149]. Особое качество демократизации русской литературной речи у Пушкина проявилось в том, что поэт считал нормальным использовать в литературной речи только те элементы народности, которые прошли обработку фольклором. Не зря Пушкин призывал молодых писателей изучать народные сказки. "Прочтение старинных песен, сказок и т.п., - писал Пушкин, - необходимо для лучшего понимания особенностей русского языка. После этого, начиная с творчества Н.В. Гоголя, в общепризнанной литературной речи стали использовать просторечные, жаргонные и диалектные слова прямо из устной речи, минуя их фольклорную обработку.

У Александра Сергеевича не было различия в литературной и нелитературной лексике. Любая лексика становится литературной, устаревшая ли она или заимствованная, просторечная диалектная или жаргонная, и даже нецензурная, если необходимость ее употребления в речи соответствует правилам "соразмерности" и "сообразности", то есть соответствует общим признакам грамотности, жанру, близости к народу, реалистичности изображения, содержанию и индивидуализации образов,

мотивации. И, прежде всего, если она описывает внутренний и внешний мир литературного героя.

Итак, для Пушкина не существует различия в лексике, но существует литературная и нелитературная речь. Литературной он считает речь, которая соответствует требованию соразмерности и сообразности. Нелитературной соответственно является речь, не удовлетворяющая этому требованию. Даже сейчас такая постановка вопроса смущает нормального исследователя, что уж говорить в том времени с его ревностными наблюдателями и любителями "истинно русской словесности". Однако, наиболее проницательные современники и последователи Пушкина приняли новый взгляд поэта на литературность русского слова. Так, С.П. Шевырев писал: "Пушкин не пренебрегал ни единым словом русским и умел часто, взявши самое простонародное слово из уст черни, оправлять его так в стихе своем, что оно теряло свою грубость" [Будагов 1984: 181].

Пушкин легко пользуется разговорной лексикой в своих произведениях. Его сказки содержат немалую долю просторечия, а также многие стилистические приемы, выражения и наработки народной поэзии. Литературные права обретает множество народно-разговорных слов и выражений: *бедняга, назойливый, бедняк, надоедать, буянить, комкать, визгливый, грохотать, пачкать, дурачина, ерошить, карабкаться, назло, навеселе, облупить, толковать.*

Например: *облупить*. В Словаре русского языка есть толкование: Облупить (прост.) - Очистить от коры, скорлупы, кожуры и т. п [СРЯ 1999, 2: 543].

В тексте «Сказки о попе и о работнике его Балде» мы встречаем данную лексему:

*Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Яичко испечет да сам и облупит.*

Другим примером может стать лексема: *дурачина*. В Словаре русского языка представлено следующее толкование: *Дурачина* – (*Прост.*) То же, что *дурак* (в 1 знач.) [СРЯ 1999, 1: 453].

В «Сказке о рыбаке и рыбке» мы встречаем фразу:

Старика старуха забрала:

— *Дурачина ты, простофиля!*

Не умел ты взять выкупа с рыбки!

Функции использования народно-разговорной лексики и фразеологии в творчестве Пушкина:

1. В произведениях Пушкина широко используется бытовую лексику для описания привычных особенностей русской жизни в деревне: *щи, дровни, печка, хлев, веник, лучина, корыто, тулуп, лохань, горшки, кочерга, ухват, блины, хоровод, качели, облучок, салазки, изба, кафтан, хата, полати, квас,*.

Для примера возьмем лексемы *корыто, полати, изба*.

Корыто - Большая продолговатая посуда для стирки белья и других хозяйственных надобностей, делавшаяся ранее из расколотого пополам и выдолбленного бревна, позднее — также из оцинкованного железа [СРЯ 1999, 2: 109]. У Пушкина мы найдем эту лексему в «Сказке о рыбаке и рыбке»:

Старика старуха забрала:

"Дурачина ты, простофиля!

Не умел ты взять выкупа с рыбки!

Хоть бы взял ты с неё корыто,

Наше-то совсем расколось".

Полати - Настил из досок для спанья, устраиваемый в избе под потолком между печью и противоположной ей стеной [СРЯ 1999, 3: 255].

В «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» упоминается:

Засветила богу свечку,

Затопила жарко печку,

На полати взобралась

И тихонько улеглась.

Изба - Деревянный крестьянский дом [СРЯ 1999, 1: 634].

В сказке А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» встречается данная лексема:

Пошёл он ко своей землянке,

А землянки нет уж и следа;

Перед ним изба со светёлкой,

С кирпичною, белёною трубою...

2. Следующей причиной использования народно-разговорной лексики является необходимость создания национального и местного колорита. В настоящее время мы понимаем такие слова, как содержащие некий культурно-исторический компонент, так как они, сохраняя свое предметно-вещественное значение, вместе с тем описывают бытовую сторону культуры века, страны, какого-либо ее региона [Горшков 2000: 154].

3. Для создания определенной речевой характеристики героя – например *крестьянина* – Пушкин использует просторечные и простонародные слова

"Смилуйся, государыня рыбка!

Ещё пуще старуха бранится,

Не даёт старику мне покою:

Избу просит сварливая баба".

4. В произведениях фольклорной направленности Пушкин использует слова, выражения и художественно-образительные средства (лексика с эмоционально-экспрессивными суффиксами, употребление постпозитивных частиц, инфинитив с суффиксом «-ти», повторение предлогов, синтаксический параллелизм в отрицательном сравнении).

5. В авторской речи тоже широко представлены просторечные слова: лирический герой подчеркивает свою близость в беседе с читателем .

6. Низкая, фамильярная лексика используется в эпиграммах, полемических выпадах.

Жаргонные выражения и просторечные слова используются в произведениях Пушкина в соответствии с качественным и количественным отбором в соответствии с сообразностью и соразмерностью ситуации. «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности», – писал Пушкин.

А.С. Пушкин относился осторожнее к использованию разговорных и жаргонных средств, чем авторы басен и комедий в XVIIIв. Он избегал всего того, что было непонятно и неизвестно в естественном бытовом обиходе. Поэт избегал экзотики выражений, не использовал грубого просторечия, или жаргона. Пушкин практически не пользовался сословными и профессиональными диалектами города, презирает диалект чиновников. Лишь в некоторых произведениях мы встречаем отдельные слова и выражения, текст которых требует их использования.

Пушкин использует только простонародные, понятные для всех слова, которые могут завоевать национальное признание: *авось, бедняк, назло, сулить, карабкаться, тотчас, напекать*.

Авось – (Разг.) в надежде на случайную удачу; наудачу. [СРЯ 1999, 1: 21].

В сказках Пушкина *авось* тоже встречается:

Призадумался поп,

Стал себе почесывать лоб.

Щелк щелку ведь розь.

Да понадеялся он на русской авось.

(Сказка о попе и о работнике его Балде.

В соответствии принципу сообразности и соразмерности Пушкин использует слова и выражения из народной речи. Он сознательно выбирает из разговорной речи наиболее яркие лексемы и использует их в различных контекстах в зависимости от поставленной цели.

Пушкин использует в своих произведениях такие стилевые средства, которые широко использовались ранее, т.е. часто употреблялись в летописях, песнях, сказаниях, былинах и потому были известны простому народу. Пушкин не использовал местные диалектные слова. Поэт присматривался к простым городским и крестьянским наречиям, а не жаргону светских салонов. Он не использовал грубых просторечных и жаргонных слов больше необходимого минимума. [Шарманова 2017: 12].

Поэты и писатели XVIIIв. считали использование просторечных слов допустимым только для произведений «низкого стиля», они использовали ее не изменяя и не подгоняя в рамки литературного языка. Крестьяне в их произведениях говорят подчеркнуто грубой жаргонной речью, авторы старательно сгущают краски, используя разнообразные диалектизмы, относящиеся к различным говорам.

Пушкин подбирает те выражения и словосочетания, которые характеризуют неподдельность и своеобразие реалий русского народа. Например, в стихотворении «Утопленник» употребляются такие диалектизмы *хозяйка* («жена, старшая женщина в крестьянской семье»), *погода* («дурная погода, буря»); в «Капитанской дочке» – «*постоялый двор, или, по-тамошнему, умет*». Используя диалектные слова Пушкин преследует цели создания характера документальности, достоверной точности быта.

Благодаря Пушкину разговорная речь простого народа становится полноправной основой национального русского литературного языка.

§ 2. Особенности использования устаревшей лексики в текстах сказок А.С. Пушкина

Устаревшая лексика - это особые слова, которые из-за различных причин не используются в современной речи. Их можно разделить на две группы - историзмы и архаизмы. Хотя эти категории имеют общие черты, также у них можно выделить некоторые существенные различия. Во-первых, историзмы. К ним к ним можно отнести лексемы, обозначающие специальные вещи, явления и должности, которые больше не существуют в современном мире, но существовали в прошлом. На пример – боярин, воевода, поместье, сенная девушка. У них нет синонимов в современном словаре, а определить их значение можно только воспользовавшись толковым словарем. Как правило, данными словами описывались предметы быта, экономики, культуры, иерархии, политических отношений, военных отношений прошлых лет [Малышева 2015: 11]. Герои произведений Пушкина имеют различные титулы и звания: *царь, бояре, царица, чернавка (сенная девушка, служанка для «черной» работы), поп, столбовая дворянка, купцы, рыбак, черница (монахиня), сватья, князь (Гвидон), королевич (Елисей), повариха. Интересны выражения «дядька» (раньше дядькой нарекали наставника) и гости (в Древней Руси купцов именовали гостями)*. Воевода в прошлом - это военачальник, правитель у славянских народов, а сенной девушкой называли служанку, которая жила в сенях, т.е. в помещениях перед внутренними покоями.

Наиболее часто устаревшие слова-историзмы упоминаются среди названий, относящихся к военной тематике. Кроме того, к тем веам которые относятся к ведению хозяйства и одежде: *кольчуга, сорочин, забрало, армяк, камзол*. У Пушкина встречается множество предложений, содержащих устаревшие слова:

"Воротился старик ко старухе.

Что ж он видит? На крыльце стоит его старуха

в дорогой собольей душегрейке,

парчовая на маковке кичка...»

«здравствуй, барыня сударыня дворянка!»

(«Сказка о рыбаке и рыбке»)

*Царь Салтан сидит в палате
на престоле и в венце*

(«Сказка о Царе Салтане...»)

Архаизмы. Кроме историзмов можно выделить еще одну большую группу устаревших слов – это архаизмы. Их можно отнести к подгруппе историзмов, так как это также слова, которые больше не употребляют. Однако, их главное отличие в том, что архаизмы можно легко заменить синонимами, которые употребляются в настоящее время. Например: *ланиты, персты, чупрун*. Сегодня их называют – *щёки, пальцы, чуб*. В сказках Пушкина часто употребляются те слова, которые сейчас не используются. Например, названия одежды, которую сейчас уже не носят: *зипун, шушун, камзол, кафтан, душегрейка, кичка, жупан, армяк*. Кстати, одеждой жители Древней Руси подчеркивали свое социальное положение [Малышева 2015: 13].

В сказках у Пушкина можно встретить описание различных элементов мужской одежды, например в «Сказке о царе Салтане»:

*«Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице...».*

Попадается и описание предметов женской одежды, например у старухи в «Сказке о рыбаке и рыбке». Едва старуха пожелала стать столбовою дворянкой, изменилась и ее одежда:

*«В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кичка,
Жемчуга огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки».*

У Пушкина часто встречаются названия местных денежных единиц: *полушка, алтын, полтина, грош, гривна, и др.* Так, алтын — это мелкая монета, равная 3 копейкам. Грош, еще мельче, равнялся 2 копейкам. Полушка равнялась 1/4 копейкам. Гривна-монета, соответствующая 5-6 рублям. Полтина равнялась 50 копейкам. (Приложение 1)

Основными отличиями между архаизмом и его синонимом являлись следующие. Они могли различаться: а) лексическим значением (живот – жизнь, гость – купец); б) грамматическим оформлением (на бале – на балу, исполнити – исполнить); в) морфемным составом (рыбарь – рыбац, дружество – дружба). Для правильного употребления архаизма в предложении и избежания путаницы, требуется пользоваться толковым словарем или словарем устаревших слов. По определению архаизмом является лексическая единица, которая вышла из употребления, а предмет или явление, которые он обозначал, остались в реальной жизни, поэтому получили другое название. Причиной возникновения архаизмов является развитие языка, а также обновление его словаря: одни слова сменяются другими со временем. Архаизмы широко используются в художественной литературе для указания на торжественность речи в данный момент, для того, чтобы создать колорита описываемой эпохи, и даже в сатирических целях [Мальшева 2015: 12]. Пушкин по праву являлся мастером в использовании архаизмов.

Вот пример нескольких предложений, использующих архаизмы:

*«Перед нею усердные слуги;
она бьёт их, за чупрун таскает.»*
*«Старик не осмелился перечить,
не дерзнул поперёк слова молвить.»*
(«Сказка о рыбаке и рыбке»)
*«И пошел на край долины
у моря искать дичины»*
(«Сказка о Царе Салтане...»)

Поскольку благодаря использованию архаизмов и историзмов легко создается исторический колорит, писатели охотно используют их в своих произведениях. Например, «Песнь о вещем Олеге»:

*«Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже не далекой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь И
жаркою кровью мой прах напоишь!»*

§ 3. Особенности применения синонимов в поэме А.С. Пушкина

«Руслан и Людмила»

Богатство языка А.С. Пушкина с точки зрения стилистики обеспечивает использование морфемных, синтаксических, лексических, морфологических, синонимов. Чтобы это доказать рассмотрим поэму А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», которая была написана в 1820 году. Это, несомненно, необычное произведение, поскольку волшебство сказки в ней сочетается с упоминанием о реальными историческими деталями. Поэма сочетает в себе национальный колорит, легкий юмор и авторскую фантазию, [Непомнящий 2001: 293].

Талант А.С. Пушкина в полной мере отразился в тех стилистических оборотах, которые использовал автор.

Важная роль в этом произведении предназначена синонимам, так как на всех языковых уровнях видны семантические сближения.

В поэме «Руслан и Людмила» можно встретить суффиксы-синонимы, которые служат для образования имен существительных с отвлеченным значением: [^]ОСТЬ

*В беспечной юности я знал...
Одни дремучие дубравы,
Ручьи, пещеры наших скал
Да дикой бедности забавы.(1: 19)*

^ОТ

*Тогда близ нашего селенья,
Как милый цвет уединенья,
Жила Наина. Меж подруг
Она гремела красотою. (1: 19)*

^ЕСТЬ, ОСТЬ

*Я с трепетом открылся ей,
Сказал: люблю тебя, Наина.
Но робкой горести моей
Наина с гордостью внимала... (1: 19)*

Для образования существительных в значении лиц женского и мужского полов поэт использует суффиксы:

^ИК, ЕЦ, УН, ТЕЛЬ (колдун, «мученик любви», старец, похититель, хранитель, оскорбитель,);ИЦ, Й (красавица, колдунья).

Использование суффиксов-синонимов придает выражениям писателя разнообразие, и его собственную индивидуальную неповторимость.

Чтобы избежать частого повторения одних и тех же слов, автор вынужден использовать ряд синонимов. Используя синонимы, Пушкин преследует и другую цель: он поясняет свои мысли, уточняет выражение эмоций и углубляет общую картину, что становится результатом создания яркого, выразительного текста:

*... и вдруг опять
На вспыхнувшем лице кручина...
Ясна тоски твоей причина;
Но грусть нетрудно разогнать,
Сказал старик... (1: 17)*

Синонимы в данном отрывке различны не только оттенками значений (грусть, тоска), но и стилистической окраской.

Используя различные синонимы, автор тщательно «подбирает» оттенки значений. Пушкин использует лексемы, которые слегка совпадают по

значению:

И днем и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом;

Идет направо – песнь заводит,

Налево – сказку говорит (1: 5).

Там чудеса: там леший бродит... (1: 5).

^ *Идти* - «двигаться, переступить ногами». [Кузнецов 1998: 236].

Ходить – «то же, что идти, но означает движение в разное время, в несколько приемов или в разных направлениях». [Кузнецов 1998: 865]. *Бродить* – «то же, что идти, но плохо и с трудом, а также без определенной цели» [Кузнецов 1998: 60].

В поэме можно найти еще не один пример использования синонимов подобным образом. «Бедный» Руслан, который потерял свою невесту, глубоко расстроен расставанием:

На брови медный шлем надвинув,

Из мощных рук узду покинув,

Ты шагом едешь меж полей,

И медленно в душе твоей

Надежда гибнет, гаснет вера (1: 14).

Хазарский хан, мечтающий заполучить Людмилу, торопится вперед.

Пушкин играет оттенками значений синонимов к слову «ехать»:

Огня надежды полон взор:

То скачет он во весь опор,

То дразнит бегуна лихого,

Кружит, подьмет на дыбы

Иль дерзко мчит на холмы снова (1: 13).

Показывая стремление всех соперников быть первыми, автор использует в тексте поэмы глагол «лететь»:

Вдоль берегов Днепра счастливых

Летят в клубящейся пыли...(1: 12).

Пушкин использует слова-синонимы для выражения чувств и стремлений героев, желания добиться определенной цели или показать их отчаяние, если этой цели невозможно достичь. И опять поэт играет оттенками значений:

^ *Ехать* – «двигаться куда-нибудь при помощи каких-нибудь средств передвижения». (Коровин 1999: 188) *Скакать* – «ехать вскачь» [Коровин 1999: 520]. *Лететь* – «то же, что *мчаться*, очень быстро ехать» [Коровин 1999: 324].

Пушкин легко оперирует синонимическими глаголами говорения в тексте поэмы. Они различаются, прежде всего, своей стилистической окраской: *сказали, говорит (нейтр.) - вопрошает, молвил, воскликнул (книжн.)*

Рассмотрим другой пример:

Уж всадников не видно боле...

Но долго все еще глядит

Великий князь в пустое поле

И думой им вослед летит. (1: 12)

Но вдруг пред витязем пещера;

В пещере свет. Он прямо к ней...

Вошел с уныньем: что же зрит? (1: 14)

Лексемы «*глядит*» и «*зрит*» различны не только своей стилистической окраской, но и частотой употребления в современной речи.

В поэме «*Руслан и Людмила*» автор использует контекстуальные синонимы (которые можно заметит только в контексте):

Но после долгих, долгих лет

Обнять влюбленную подругу,

^ *Желаний, слез, тоски предмет...(1: 11)*

Автор передает взволнованность, эмоциональность речи и этим же вынуждает читателя обратить внимание на то, что автор сам считает особенно важным – на внутреннее состояние героя.

Пушкин использует синонимы для передачи чувств, переживаний своих героев. Вся растерянность, отчаяние, негодование Руслана выражаются в контекстуальных синонимах:

«Где, где Людмила?» - вопрошает

С ужасным, пламенным челом.

или

Руслан уныньем как убит.

Мысль о потерянной невесте

Его терзает и мертвит. (1: 12).

Явственно видно, что глагол *мертвит* более экспрессивен по сравнению с глаголом *терзает*. Именно он делает акцент на страдания, приводящие к гибели человека.

Повествуя о первом появлении Черномора, Пушкин использует сразу несколько рядов синонимов:

«гаснет», «смеркается»;

«дымной», «туманной»;

«остылый», «хладный»;

«мрак», «мгла», «тьма».

Писатель использует данные синонимы для создания яркого образа вражеской силы, которая несет зло и разрушения. Однако поскольку сюжет поэмы сказочный, то и страшное в итоге становится не таким уж и страшным, печальное – не таким печальным. Грусть становится радостью, а страшное выставляется смешным. Даже страшный Черномор является не кем иным, как жалким, немощным стариком.

Используя синонимы, автор разыгрывает своих героев даже в самые тяжелое для них время:

«Людмила умереть умеет!

Не нужно мне твоих шатров...

Не стану есть, не буду слушать,

Умру среди твоих садов!»

Подумала и стала кушать (1: 14).

Подобные выходки не только не разрушают лирический образ героини, но и придают ему «милый», живой характер, ведь «она и сказочная героиня, и современная, живая, во плоти и крови, девушка-женщина» [Слонимский 1963: 192].

Периодически автор использует в тексте поэмы слова, схожие по значению. Этим он заставляет читателя задуматься над различиями между героями. Руслан имеет характеристику «храбрый», Рогдая – «смелый», что подчеркивает физическую силу и мощь обоих персонажей. Они одинаково мужественны, решительны, и все же победу в бою одерживает Руслан. Эта победа является его наградой, за обладание лучшими человеческими качествами, верностью Людмиле, бескорыстием в своих поступках. Силу ему придает любовь.

Прочитав поэму А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» уже не сложно доказать, что синонимы позволяют «разнообразить наш язык, сделать его более точным, выразительным и красочным» [Шанский 1972: 58].

§4. Работа с лексическими средствами лексики на уроках русского языка

Урок русского языка в 5 классе по лексике сказок А.С. Пушкина

Цели и задачи:

- Обобщить знания по теме «Лексика»
- Учить анализировать лексические особенности текстов.
- показать простоту поэтического языка Пушкина, её близость народной речи

Оборудование: портрет А.С.Пушкина, отрывки из экранизаций сказок, музыка

Ход урока:

1. Организационный момент
2. Вступительное слово учителя.

3. Совместная работа

1. Организационный момент

А. С. Пушкин! Это имя знает каждый из нас, его называют солнцем русской поэзии! Самый любимый поэт и писатель в нашей стране родился 6 июня 1799г в Москве, в старинной дворянской семье. Близким другом и наставником А.С. была его няня Арина Родионовна. Пушкин всю жизнь питал к ней особенную любовь. Она была «настоящей русской няней», знала много пословиц и поговорок, народные поверий, она вводила маленького Пушкина в мир старины, мастерски рассказывала ему сказки.

2. Вступительное слово учителя.

Всего Пушкин написал 5 сказок: «Сказка о золотой рыбке», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Сказка о царе Салтане и князе Гвидоне», «Сказка о попе и работнике его Балде». (названия сказок написаны на доске).

4. Задания со словарем. (работа в тетради)

Дать определение устаревшим словам:

Кичка

Душегрейка

Невод

Чупрун

Курган

Явства

Черница

Мета

Полба

5. Найти в тексте сказок изобразительно-выразительные средства.

Какое настроение они создают?

9. Домашнее задание: нарисовать иллюстрацию к понравившемуся отрывку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сказать, что русский язык обладает большим разнообразием с точки зрения лексико-семантического аспекта. Основное словарное многообразие представлено общеупотребительной лексикой. Однако, кроме нее существует еще устаревшая лексика, представленная историзмами и архаизмами. Новая лексика, представленная неологизмами.

Со стороны изобразительно-выразительных средств были рассмотрены синонимы и антонимы, как особые выразительные средства. В плане оценочной лексики хочется выделить разговорную и просторечную лексику, как придающую живость и выразительность языку.

В представленной работе были выявлены и описаны основные лексические средства языка сказок, используемые А.С. Пушкиным.

В.П. Аникин пишет: "В сказках нас привлекает острота социального смысла, неистощимость выдумки, мудрость жизненных наблюдений. С необычайной щедростью, во всем великолепии явлены в сказках сокровища народной разговорной речи. Гибкостью, тонкостью смысла, многообразием и обилием оттенков слово в сказке удивляло даже самых взыскательных художников" [Аникин, 1983:5].

Итак, для сказок А.С. Пушкина характерно использование архаизмов, историзмов, диалектизмов, просторечий, фразеологизмов. Данные лексические особенности сближают эти произведения с русским фольклором.

Особое место у А.С. Пушкина занимают синонимы, устаревшие слова и архаизмы, которые используются в тексте сказки с целью воссоздания колорита эпохи того времени.

В изученных текстах также широко используются просторечные, фамильярные и общепонятные слова для придания живости и реализма произведениям.

Все вышеназванные лексические средства языка в текстах сказок А.С. Пушкина делают тексты очень яркими, образными, метафоричными, эмоциональными и интересными для восприятия. Неслучайно до сих пор к

сказкам А.С. Пушкина не утрачен интерес как читателей, так и исследователей, и недаром они являются классикой и золотым фондом русской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, В.П. Русская народная сказка [Текст] / В.П. Аникин. – М., 2003. – 208 с.
2. Ашуркова, Т.Г. О внешних причинах и внутренней природе устаревания лексики. [Текст] / Т. Г. Ашуркова // Русский язык в школе. – 2009. - №3. - С. – 80 – 85.
3. Благой, Д.Д. Душа в заветном мире [Текст] / Д.Д. Благой // Очерки жизни и творчества Пушкина. – М.: Советский писатель, 2012. – 720 с.
4. Бойко, С.В. В волшебной пушкинской стране [Текст] / С.В. Бойко // Художественное исследование «Пушкин и сказка» – М.: Илекса. Ставрополь: Сервис школа, 1999. – 271 с.
5. Будагов, Р.А. Писатели о языке и язык писателей. [Текст] / Р.А. Будагов // М.: 1984. – 203 с.
6. Васильев, Н.Л. Архаичное и современное в языке Пушкина [Текст] / Н.Л. Васильев // Русская словесность. – 1999. - № 2. – С. 18-21.
7. Винокур, Г.О. Словарь языка Пушкина [Текст] / Г.О. Винокур // О языке художественной литературы. – М.: 1991. – С. 48-63.
8. Валгина Н.С. Современный русский литературный язык [Текст] / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина – М.: Логос, 2001. – 528 с.
9. Виноградов, В.В. Стиль Пушкина. [Электронный ресурс] / В.В. Виноградов - 2011. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vin/vin-001-/htm>
10. Виноградов, В.В. Язык Пушкина. [Текст] / В.В. Виноградов // - М.: «Аса», 2008. - с. 63.
11. Вороничев, О.Е. О лингвистической типологии устаревших слов [Текст] / О.Е. Вороничев // Русский язык в школе. – 2000. - № 3. – С. 17-19.
12. Гриценко, З. Реальность и вымысел в «Сказке о царе Салтане...» А. Пушкина: к 185-летию создания [Текст] / З. Гриценко // Дошкольное воспитание. – 2016. - № 5. – С. 47-54.
13. Горшков, А.И. А.С. Пушкин в истории русского языка : Пособие для учителя [Текст] / А.И. Горшков. - М. : Дрофа, 2000. –285 с.

14. Демиденко Е.Л. Изучение фольклора в среднем звене / Е.Л. Демиденко // "Литература" Издательского дома "Первое сентября" – № 22. – 2001. – С. 21-23.
15. Дьячкова, Е.В. Народная форма стиха в произведении А.С. Пушкина [Текст] / Е.В. Дьячкова // Начальная школа. – 1998 - № 1. – С. 9-11.
16. Евстюшкина Н.Б. Лексика сказок А. Пушкина / Н.Б. Евстюшкина // "Русский язык", Издательский дом "Первое сентября". – № 11. – 2005. – С. 34-36.
17. Емелина, А.В. Как знакомить младших школьников с историзмами и архаизмами [Текст] / А.В. Емелина // Начальная школа. – 2003. - № 1. – С. 35-36.
18. Калинин, А.В. Лексика русского языка. [Текст] / А.В. Калинин // - М.: Флинта, 2013. – 320 с.
19. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: Учебное пособие для филологических факультетов университетов [Текст] / Э.В. Кузнецова // – М.: Высшая школа, 1982. – 152 с.
20. Лёвушкина, О.Н. Лингвокультурологический анализ стихотворения А.С. Пушкина «Анчар» [Текст] / О.Н. Лёвушкина // Литература в школе. – 2017. - №5. – С. 28-32.
21. Лихачев, С.В. Сивка-бурка, вещая каурка... Материал для обогащения словарного запаса младших школьников [Текст] / С.В. Лихачев // Начальная школа. - 2005. - № 2. – С. 18-19.
22. Мальшева, О.К., Жесткова, Е.А. Устаревшая лексика сказок А. С. Пушкина в системе лексической работы в начальной школе [Текст] / О.К. Мальшева, Е.А. Жесткова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – 10-13 с.
23. Медриш, Д.Н. Об особенностях фольклоризма у Пушкина [Текст] / Д.Н. Медриш // Русская речь.- 1993. - № 3. – С. 12-15.
24. Михалков, С.В. Пушкин в моей жизни. Отвечают поэты и писатели [Текст] / С.В. Михалков // Начальная школа. - 1999. - № 6. – С. 3-5.

25. Непомнящий, В.С. Заметки о сказках Пушкина [Текст] / В.С. Непомнящий // Вопросы литературы. - 1972. - № 3. – С. 31-32
26. Непомнящий, В.С. Пушкин. Русская картина мира. Добрым молодцам урок [Текст] / В.С. Непомнящий // Пушкин. Избранные работы 1960-1990-х гг. Т.1. Поэзия и судьба. Т.2. Введение в художественный мир Пушкина / – М.: «Жизнь и мысль», 2001. – С. 326.
27. Никифорова, О.И. Психология восприятия художественной литературы [Текст] / О.И. Никифорова – М., 1972. – С. 152
28. Петрова, М.А. Русский язык. Лексика. Фонетика. Словообразование. [Текст] / М.А. Петрова М., «Высшая школа» 1983 г. – 160 с.
29. Резниченко, Н.А. «Сказка о мертвой царевне...» А.С. Пушкина в системе контекстов [Текст] / Н.А. Резниченко // Литература. – 2017. – № 9-10. - С. 48-52.
30. Русский язык. Учебник для студентов высших учебных заведений [Текст] / под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 528.
31. Русский язык: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] /Под ред. Л.Л. Касаткина. – 3-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 768 с.
32. Русский язык. Энциклопедия [Текст] /Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
33. Слонимский, А.Л. Мастерство Пушкина. [Текст] / А.Л. Слонимский // Изд. 2-е, испр. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. – 533-542 с.
34. Современный русский язык в 3-х частях. Ч.1 [Текст] / под ред. Н.М. Шанского, В.В. Иванова. – М.: Просвещение, 1981. –192 с.
35. Суханов, В. Кому Пушкин воздвиг памятник? [Текст] / В. Суханов // Наша молодежь. – 2016. - № 8-9. – С. 40-42.
36. Томашевский, Б.В. Стих и язык. [Текст] / Б.В. Томашевский – М., 1959. – С. 470.

37. Федорова, В.В. Слово пушкинской сказки [Текст] / В.В. Федорова // Речь. Речевая деятельность: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск четвертый. Ч. III. – Н.Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. А.Н. Добролюбова, 2001. - С. 76 - 80.
38. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. вузов. – 3-е изд., испр. и доп. [Текст] / М.И. Фомина // – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.
39. Черникова, Н.В. Актуализированная лексика. [Текст] / Н.В. Черникова // Русский язык в школе. – 2004 - № 1. - С. 25.
40. Чумакова, Т.В. «Русский дух» в сказках А.С. Пушкина [Текст] / Т.В. Чумакова // С чего начинается Родина? Материалы всероссийской научно-практической конференции. / Арзамас, 2004. – С. 426 – 431.
41. Шанский, Н.М. В мире слов: книга для чтения. Третье издание, исправленное и дополненное. [Текст] / Н.М. Шанский //– М.: Просвещение, 1985. – 255 с.
42. Шанский, Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский // Русский язык в школе.- 1954. № 3. – С. 12-14.
43. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов педагогических институтов. Изд. 2-е, испр. [Текст] / Н.М. Шанский – М.: Просвещение, 1972. – 368 с.
44. Шарапова, Л.А. Стих «Сказки о попе и работнике его Балде» [Текст] / Л.А. Шарапова //Пушкин. Исследования и материалы. / – Л., 1989. – С. 35-39.
45. Шарманова, Т.В. А.С. Пушкин на уроках истории [Текст] / Т.В. Шарманова // Преподавание истории в школе. – 2017. - №4. – С. 3-19.
46. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика. Учеб. пособие для студентов педагогических институтов. [Текст] / Д.Н. Шмелев – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

II. Список использованных словарей:

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка В 4 томах. [Текст] / В.И. Даль Том 1: Русский язык-Медиа, Дрофа, 2008 г.
3. Словарь русского языка в 4-х томах: Описание ЭНИ / [Электронный ресурс] //Фундаментальная электронная библиотека "Русская литература и фольклор" (ФЭБ). — [М.]: 2005. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/0encyc.htm>
4. Школьный энциклопедический словарь. [Текст] / Под ред. В.И. Коровина. – М.: Просвещение, 1999. – С. 585

III. Список источников:

1. Пушкин, А.С. Поэма «Руслан и Людмила». [Текст] / А.С. Пушкин – М.: Детская литература, 1984. – 24 с.
2. Пушкин, А.С. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». [Электронный ресурс] / А.С. Пушкин. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/457/p.1/index.html>.
3. Пушкин, А.С. «Сказка о попе и о работнике его Балде». [Электронный ресурс] / А.С. Пушкин. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/453/p.1/index.html>.
4. Пушкин, А.С. «Сказка о рыбаке и рыбке». [Электронный ресурс] / А.С. Пушкин. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/456/p.1/index.html>.
5. Пушкин, А.С. «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди». [Электронный ресурс] / А.С. Пушкин. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/455/p.1/index.html>.